

Визит Российских экспертов по судейской этике в США

В прошлом году при поддержке фонда USRF (The U.S. Russia Foundation, Американо-Российский Фонд по экономическому и правовому развитию) состоялся визит российских экспертов по вопросам судейской этики в города Чикаго (штат Иллинойс) и Бостон (штат Массачусетс), США. Делегацию возглавила заместитель Председателя ВАС РФ Татьяна Константиновна Андреева. В составе делегации был председатель Семнадцатого арбитражного апелляционного суда В.М. Цодикович. Основной целью данного визита был обмен опытом между российскими и американскими экспертами по вопросам этического поведения судей в свете совершенствования Кодекса судейской этики в Российской Федерации и реформирования порядка привлечения судей к дисциплинарной ответственности.

Интервью с председателем
Семнадцатого арбитражного апелляционного суда
В.М. Цодиковичем

- Виктор Михайлович, как бы Вы определили главную тему дискуссий?

- Если выделить самую главную проблему, её можно сформулировать следующим образом: методы регулирования поведения судей без ущемления их независимости. Судьям предоставлена огромная власть, и каким бы тщательным ни был отбор на эти должности, как бы ни был высок профессиональный уровень носителей судебной власти, всегда была и будет существовать проблема регулирования поведения судей.

Американские судьи очень открыто, очень откровенно рассказывали нам о своих проблемах и найденных решениях. Этот опыт, конечно же, заслуживает очень тщательного изучения. Считается, что судебная реформа в России началась в 90-х годах прошлого века. Что касается американцев, то серьёзно, предметно вопросами регулирования поведения судей они начали заниматься ненамного раньше нас: первый модельный Кодекс поведения судейской этики в США был принят в 70-х годах XX века. Американские судьи, занимающиеся вопросами этики, неоднократно подчёркивали в дискуссиях с нами, что вопросами судейской этики нужно заниматься постоянно. Это не означает, что постоянно существуют какие-то претензии в адрес судей, и поэтому их нужно рассматривать, разрешать; нужно заниматься самим механизмом этого регулирования. Надо отдать американцам должное: они занимаются этим

очень серьёзно, они постоянно пытаются найти адекватные форматы этого регулирования.

- В чём особенность поддержания высоких стандартов судейской этики в США? Какие механизмы используются для регулирования поведения судей, чем они отличаются от российских, и насколько они, по Вашему мнению, эффективны?

- К сегодняшнему дню в Соединённых Штатах система регулирования поведения судей включает работу двух основных органов. В разных штатах они могут называться по-разному, но чаще всего используются следующие наименования: комитеты по кодексам поведения судей и комиссии по поведению судей, по дисциплине судей.

Комитет по кодексу поведения (комитет по вопросам этики, комитет по судейской этике) – это консультативный орган, который консультирует и защищает судей. В комитеты по кодексам поведения судей могут обращаться именно действующие судьи, хотя сейчас американцами рассматривается вопрос, могут ли в такие комитеты обращаться с запросами судьи в отставке. Обращаясь в комитет, Вы спрашиваете: «У меня есть такая проблема, как мне себя вести?» Ответ может быть получен по-разному: есть устные консультации на интересующую тему; есть письменные ответы на запросы; и есть консультативные мнения комитета, которые представляют уже под-

робный, развёрнутый обстоятельный ответ по проблеме. Причём иногда, для того, чтобы высказать консультативное мнение по проблеме, приходится прибегать к процедуре голосования, и случается, что мнения расходятся. Чем более формализован ответ, тем выше степень гарантии: в случае устного совета и гарантии слабовата; письменный ответ – более высокая степень гарантии. Если судья получил ответ на запрос в виде рекомендации о том, как себя надлежит вести в той или иной ситуации, то американские судьи считают, что такое консультативное мнение защищает судью и является иммунитетом от возможного преследования, предъявления претензий. У разных уровней ответов также разная степень защиты. Комитеты по кодексам поведения судей сохраняют абсолютную конфиденциальность: если вопрос имеет особую актуальность, и позиция, сформулированная комитетом, должна быть обнародована, будет сделано всё, чтобы нельзя было даже догадаться, какой судья задал этот вопрос, какой судья обратился с этой проблемой.

Как отметил в своём докладе глава Совета по судейским запросам штата Иллинойс, судья Фредерик Капала, «судьям требуется надзор, так как нельзя рассчитывать на их всеобщее ангельское поведение». Для расследования и наложения взысканий на судей в США созданы комиссии по поведению (в некоторых штатах они именуются как комитеты по поведению и дисциплинарным взыска-

каниям). Комитеты по судейской этике и комиссии по поведению судей не пересекаются, не соприкасаются, даже не обмениваются информацией. Бывший руководитель Комиссии по кодексам поведения Судейской конференции США г-н Гордон Квист иронично подметил, что если комитет по этике – это «люлька» для судей, то комиссия по поведению – «могила». В настоящее время американцы решают задачу по отделению функций прокурора и следователя от функций исполнения, то есть стремятся разделить, кто должен расследовать дисциплинарный проступок, а кто – его рассматривать. Пока это разделение – на стадии развития: в каких-то штатах такое разделение уже есть, в каких-то штатах оно существует в других формах... Главное, что американцы очень серьёзно занимаются этими вопросами. «Мы считаем, что это наше дело, потому что если мы не будем этим заниматься, быстро найдутся другие желающие. Нельзя допустить, чтобы, скажем, исполнительная власть, потирая руки, пустилась регулировать поведение судей; в таком случае, это будет означать действительную утрату независимости», – подчёркивали в беседе с нами американские судьи.

Если рассматривать работу комитетов по этике и комиссий по поведению в целом, мы абсолютно согласны с американскими коллегами в том, что функции консультирования судей по сложным этическим проблемам и функции рассмотрения, проверки жалоб и наложения дисциплинарного взыскания на судей должны быть разделены. Вот это, наверное, главное, сегодняшнее отличие; американцы здесь

ушли значительно дальше нас, потому что у нас вопросами регулирования поведения судей занимаются только лишь квалификационные коллегии судей; но это репрессивный орган, который налагает дисциплинарные взыскания, если таковые находят подтверждения. Правда кто-то может возразить, сказав, что квалификационная коллегия – это не только орган, который налагает дисциплинарные взыскания, но и орган, который защищает независимость судей. Это действительно так, но лишь отчасти. Американцы говорят, что главное – советовать судьям, как себя вести – может только такой орган, который не может этого судью подвергать репрессиям. В противном случае, у судей не будет доверия к этому органу.

- Каким представляется возможное освоение полученного опыта – в применении к российской действительности?

- Есть разные модели, есть разные формы, и они все имеют право на существование. Самое важное – тот вывод, о котором я уже говорил: вопросами поведения судей нужно заниматься постоянно. Не потому, что это категория, которая нуждается в особой опеке, а потому, что очень сложный предмет регулирования. В том, что это необходимо регулировать – в этом нет никаких сомнений, потому что там, где есть рамки возможного, рамки дозволенного поведения, там всегда должен быть регулирующий механизм, не допускающий отклонения от установленных рамок. Ну и потом, порой сама жизнь ставит очень сложные вопросы. К примеру, достаточно актуаль-

ным для судей является вопрос о владении какими-либо акциями. Все судьи, как и иные граждане, получили в своё время приватизационные чеки, и кто-то на эти чеки приобрёл какие-то акции. Неоднократно звучало заявление о том, что будет разработан механизм передачи судьями этих акций в доверительное управление, но этот механизм так и не был разработан. В качестве примера, приведу ещё несколько проблемных вопросов. На протяжении нового, современного периода российской истории постоянно возникают какие-то новые общественные формирования, которые учреждают свои знаки отличия, свои формы поощрения. А все ли награды имеет право принимать судья? И если не все, то как разделить одни от других? Какие можно принимать, а какие нельзя? Какую работу можно выполнять кроме судейской? Как следует вести себя в различных жизненных ситуациях? Вопросы – огромное количество, и вопросы эти сложные. Мы увидели, что у американцев есть работающий механизм разрешения этих вопросов. Интересны принципы, которые они вырабатывают в результате изучения и обобщения практики решения аналогичных проблем. Интересны опыт и виды воздействия на судей, в какой форме такое воздействие может быть оказано; какие вообще виды дисциплинарных взысканий могут быть применены, кто этим должен заниматься, и каковы конкретные процедуры.

- Виктор Михайлович, известно, что в некоторых штатах США должности судей являются выборными. В чём Вы видите плюсы и минусы выборных судей?

- Если я не ошибаюсь, судьи избираются в 20-25% от общего числа штатов. Мы были в тех штатах, где судьи назначаются – Иллинойс и Массачусетс, поэтому судьи, с которыми мы общались, очень резко критиковали систему выборности. Джон Дули, судья Верховного суда штата Вермонт, специально прилетевший на нашу встречу, говорил о том, что судьи в их штате избираются, и что это более демократично. У нас сложилось мнение, что выборность – худший вариант назначения судей, поскольку в выборности присутствуют все «прелести», присущие выборам в законодательные и представительные органы. То есть судья формирует избирательный фонд; для этого он обращается в различные структуры, общественные организации, проводит целую избирательную кампанию. И с этим же связаны злоупотребления и нарушения, которые становятся предметом рассмотрения комиссий по поведению судей. Пример: судья распространяет среди адвокатов его округа письмо приблизительно такого содержания: «Если я не ошибаюсь, то те, кто считает себя хорошо ко мне относящимися, не пожалеют на мою выборную компанию, скажем, пять тысяч долларов, а тех, кто пожалеет такую незначительную сумму, я буду считать своим врагом». Это сочли явным злоупотреблением. Аргумент судей, которые назначаются, заключается в следующем: судья, который избирается, должен заигрывать с избирателями, а это, всё-таки не очень соответствует предназначению судей. В свою очередь, Джон Дули из Вермонта говорил, что выборный способ наделения судей полномочиями более демократичный: если нас

избирает народ, значит, мы более независимы и ответственны только перед народом. Хочется понять: перед каким народом? Для того, чтобы прийти на выборы, нужно получить поддержку какой-то партии, а поддержка означает и зависимость от этой партии. Поэтому мне ближе назначение. В назначении больше отстранённости.

- Виктор Михайлович, если позволите, я бы хотел процитировать следующее высказывание о принципах судебной этики, сделанное Энтони Кеннеди, судьёй Верховного суда США: «Секрет, позволяющий стать судьёй с высокими этическими нормами состоит в том, чтобы никогда не прекращать изучать себя. Я работаю судьёй более 20 лет, и меня поражает, как часто мне приходится возвращаться к самому началу и задавать себе вопрос: «Не владеет ли мною некая скрытая предвзятость, некая предрасположенность, некая пристрастность, некий предрассудок, которые даже мне не видны? Что конкретно побуждает меня разрешать дело именно таким образом?». Мне приходится анализировать собственное прошлое, собственную интеллектуальную позицию, дабы гарантировать свою беспристрастность». Вы с ним согласны?

- Я с ним согласен. И он не первый, кто об этом говорит. Более ста лет назад выдающийся российский юрист и учёный, судья А.Ф.Кони в своей работе «О судебном приговоре» лаконично выразил сущность судебной деятельности, сказав, что судья не может принимать

решения по принципу «я так хочу»; он может принимать решения только по принципу «я не могу иначе», пройдя через все сомнения. Поэтому когда я занимался вопросами подбора судей, да и сейчас, когда приходится беседовать с претендентами на судебную должность, я задаю им вопрос (ставший сейчас уже известным, но я всё же считаю важным об этом спросить, потому что это лакмусовый вопрос): судья – это, прежде всего, уверенность, или сомнение? Немало претендентов отвечает, что это уверенность, потому что судья не может быть непрофессиональным, незнающим, и, следовательно, неуверенным. Большинство претендентов на судебную должность ставят неуверенность в один ряд с недостаточными знаниями, они считают, что если юрист высокопрофессиональный, то у него не должно быть сомнений: сомневается слабый. А.Ф. Кони считал, что нужно сомневаться, потому что риск ошибки существует в любой профессиональной деятельности, это нужно понимать, и всегда об этом помнить. Любая профессия связана и с риском профессиональной деформации. Когда врачи не паникуют от чужой боли, они сохраняют способность эффективно и профессионально оказать помощь. По моему мнению, профессионально ведёт себя тот, кто не утратил способность подвергать всё сомнению и относиться внимательно к любой мелочи, даже если ты своё дело знаешь прекрасно.

**Материал подготовил
Андрей Хохряков**